
Научная статья

УДК 343.85

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2024.21.7

Лифанова Марина Владиславовна

Уфимский университет науки и технологий,

Уфа, Россия, lifanova2009@yandex.ru*

СЕМЕЙНОЕ НЕБЛАГОПОЛУЧИЕ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация. В статье проанализированы понятие и критерии семейного неблагополучия, получили оценку объективные и субъективные факторы, лежащие в его основе, исследованы основные направления профилактической работы. Обоснован вывод о необходимости своевременного выявления и контроля неблагополучных семей, в которых воспитываются несовершеннолетние дети, определены этапы работы с неблагополучными семьями.

Ключевые слова: семейное неблагополучие, неблагополучная семья, причины и условия преступности, семейное насилие, преступность несовершеннолетних

Для цитирования: Лифанова М.В. Семейное неблагополучие: криминологический анализ / М.В. Лифанова. – DOI 10.33184/vest-law-bsu-2024.21.7 // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2024. – № 1. – С. 77–84.

Original article

Lifanova Marina Vladislavovna

Ufa University of Science and Technologies, Ufa, Russia, lifanova2009@yandex.ru

FAMILY PROBLEMS: CRIMINOLOGICAL ANALYSIS

Abstract. The article analyzes the concept and criteria of family problems, the objective and subjective factors if these problems are examined, the main directions of preventive work are also studied. The author substantiates the conclusion about the necessity for early identification and control of dysfunctional families with minor children; the stages of work with dysfunctional families are defined.

Keywords: family trouble, dysfunctional family, causes and conditions of crime, family violence, juvenile delinquency

For citation: Lifanova M.V. Family Problems: Criminological Analysis. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2024, no. 1, pp. 77–84. (In Russian). DOI 10.33184/vest-law-bsu-2024.21.7.

Становление человеческой личности неразрывно связано с социальной средой, в которой осуществляется воспитание подрастающего молодого человека. От качества этой среды и в первую очередь от социально-психологического климата в семье зависит очень многое. Семейная конфликтность и насилие, алкоголизм и наркомания, примеры криминального и асоциального поведения всегда выступают как отрицательные факторы воспитания, негативно влияют на всех членов семьи.

Семейное неблагополучие традиционно рассматривается в российской криминологической науке в качестве детерминанты бытовой преступности, женской преступности и преступности несовершеннолетних. Вместе с тем в науке отсутствует общепризнанное определение семейного неблагополучия и его признаков. Сложность указанной проблемы состоит в относительности рассматриваемого понятия и отсутствии его законодательного определения.

Так, Л.Я. Олиференко под неблагополучной понимает семью, в которой «наблюдается социальная неустроенность родителей и, как следствие этого, постоянный психологический надрыв, подкрепленный алкоголем, асоциальным поведением, отчуждением от окружающих» [1, с. 86].

М.А. Галагузова характеризует неблагополучную семью как не справляющуюся с возложенными на нее функциями в одной или нескольких сферах. Адаптивные способности такой семьи существенно снижены, процесс семейного воспитания ребенка протекает с большими трудностями, медленно, малорезультативно [2, с. 75].

По мнению Т.И. Шульги, главная характеристика неблагополучной семьи заключается в «отсутствии любви к ребенку, заботы о нем, удовлетворения его нужд, защиты его прав и законных интересов» [3, с. 13].

Неблагополучная семья, с точки зрения Ф.А. Мустаевой, – это семья, которая «в течение определенного времени не способна противостоять воздействию дестабилизирующих внесемейных и внутрисемейных факторов» [4, с. 112].

Как видим, определяющим признаком семейного неблагополучия является неспособность семьи создать для детей нормальные условия развития и воспитания. В этой связи Т.И. Шульга абсолютно справедливо отмечает, что неблагополучная семья – это семья, где отсутствует благо для ребенка [3, с. 11–12]. При этом не имеет значения, какой аспект семейного благо-

получия страдает – экономическая состоятельность, отсутствие любви и взаимоотношения в семье, способность защитить ребенка, способность создать необходимые условия для сохранения здоровья детей или иное.

Нам представляется, что с учетом изложенного критериями неблагополучия семьи следует признать следующие объективные и субъективные параметры жизни семьи.

1. Стиль отношений в семье характеризуется глубиной эмоциональной связи между ее членами. В этом плане неблагополучие семьи может быть обусловлено отсутствием теплых доверительных отношений, подавлением личности ребенка и его гиперопекой либо, напротив, попустительским отношением к ребенку и его поступкам, вседозволенностью, отсутствием присмотра и опеки. Бесспорно, неблагополучными семьями являются семьи, в которых практикуется насилие и иные непедагогичные приемы воспитания, демонстрируется равнодушие к детям и их проблемам, имеет место отношение к детям как к обузе, эмоциональная холодность в отношениях.

2. Социальное здоровье семьи предполагает умение ее членов контактировать друг с другом и окружающим обществом. Социально нездоровая семья имеет место, если в ней отсутствует атмосфера взаимовыручки и любви, которая заменяется конфликтными отношениями, ссорами, скандалами, детям демонстрируются примеры аморального, асоциального или криминального поведения, родители и другие совершеннолетние члены семьи склонны к алкоголизму, наркомании, демонстрируют двуличное отношение к социальным нормам и ценностям.

3. Социальное самочувствие семьи, под которым понимается низкая эмоциональная оценка членами семьи «своего общественного положения, уровня удовлетворения социально-экономических и духовных потребностей, интересов» [5, с. 98].

Следует также отметить необходимость учета и иных факторов, косвенно позволяющих оценить степень благополучия семьи. Это, например, состав семьи, ее полнота, материальная обеспеченность членов семьи и уровень семейного дохода, жилищные условия, состояние здоровья членов семьи. Указанные факторы сами по себе не означают неблагополучия, но усиливают действие других критериев, не позволяя семье эффективно выполнять свои функции.

Сложность определения семейного неблагополучия заключается в отсутствии его законодательного понятия, несмотря на то что данный термин активно используется правоохранительными органами и органами опеки и попечительства. Согласимся с тем, что при отсутствии четких правовых критериев понятия его применение неправомерно [6, с. 77], тем более в ситуации, когда понятие носит явно оценочный характер. Таким образом, понятие

семейного неблагополучия и прежде всего его критерии должны быть юридически закреплены, например, в Федеральном законе № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», поскольку проблемы семейного неблагополучия в первую очередь сказываются на состоянии, динамике и структуре преступности и правонарушающего поведения несовершеннолетних.

Семейное неблагополучие выступает как разноаспектный криминогенный фактор. Во-первых, оно является причиной отдельных преступлений и видов преступности. Бесспорно, семейное неблагополучие порождает преступность несовершеннолетних, поскольку дети, воспитываемые и проживающие в неблагоприятной социальной среде, достаточно рано проявляют склонность к аморальному и противоправному поведению, копируя поведение родителей либо добывая таким образом средства к существованию. «Семейное неблагополучие детерминирует разнообразные виды преступности, в особенности оно значимо как фактор криминогенного поведения лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста» [7, с. 57].

По данным Министерства внутренних дел РФ, удельный вес преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии, в 2022 г. составил 2,9 %, треть из которых – тяжкие и особо тяжкие преступления¹. В январе – ноябре 2024 г. выявлено 19 884 несовершеннолетних, совершивших преступления².

С другой стороны, неблагополучие и конфликтность детерминируют бытовые насильственные преступления, для которых они являются своеобразной питательной средой. И наконец, семейное неблагополучие выступает причиной отдельных корыстных, корыстно-насильственных преступлений и преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Так, алкоголизм в семье подталкивает ее членов совершать преступления для добычи средств на покупку спиртного. В этих же целях родители-алкоголики или наркоманы вовлекают своих несовершеннолетних детей в совершение преступлений, попрошайничество и иные антиобщественные действия.

Во-вторых, семейное неблагополучие выступает в качестве условия, способствующего совершению преступлений, например, подталкивает женщин совершать преступления экономической направленности, а также хищения для обеспечения материальных потребностей семьи.

¹ Состояние преступности в России за январь – декабрь 2022 г. // Министерство внутренних дел РФ : сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/35396677/> (дата обращения: 25.01.2024).

² Состояние преступности в России за январь – ноябрь 2023 г. // Министерство внутренних дел РФ : сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/45293174/> (дата обращения: 25.01.2024).

В-третьих, следует отметить виктимологическую составляющую. Члены неблагополучных семей, особенно дети, обладают повышенной виктимностью в силу социальной незащищенности, неправильного представления о нормальных взаимоотношениях.

В-четвертых, семейное неблагополучие обладает существенной криминологической особенностью – оно высоколатентно. В этой связи выделяют явное семейное неблагополучие и неблагополучие скрытое, которое в большинстве ситуаций и является латентным [8, с. 47]. Явно неблагополучные семьи – это семьи, недостатки отношений в которых видны и понятны окружающему обществу, тогда как скрытые неблагополучные семьи внешне ведут нормальный образ жизни, скрывают проблемы и противоречия от окружающих, приучая детей к двуличию и лицемерию. Последствия латентного семейного неблагополучия представляют особую опасность, поскольку такие семьи не попадают в сферу внимания правоохранительных органов, органов опеки и не вызывают обеспокоенности у родственников, соседей, школьных педагогов. При этом скрытое семейное неблагополучие не менее разрушительно для формирования личности ребенка и столь же криминогенно, как и неблагополучие открытое, явное для окружающих.

Таким образом, вопросы предупреждения семейного неблагополучия чрезвычайно важны для общества. Посредством воздействия на неблагополучные семьи осуществляется профилактика преступности несовершеннолетних, бытовой насильственной и женской преступности.

Предупреждение семейного неблагополучия означает выявление и постановку на учет таких семей, а также профилактическую работу с ними.

На первом этапе должны быть выявлены семьи, не справляющиеся со своими функциями, в частности с воспитанием детей. Поскольку семейное благополучие – это сложный комплекс взаимосвязанных факторов, среди которых отношения эмоциональные, педагогические, финансовые, психологические и т. п., характеристики таких семей достаточно разнообразны и многоплановы. Тем не менее, не претендуя на исчерпывающее рассмотрение поставленной проблемы, выделим некоторые из возможных ситуаций:

- 1) злоупотребление алкоголем, наркотиками, сильнодействующими веществами одним или несколькими членами семьи;
- 2) совершение в семье преступлений и правонарушений, применение насилия друг к другу и детям;
- 3) низкий уровень материальной обеспеченности семьи, отсутствие благоустроенного жилья;
- 4) низкий уровень духовно-нравственной сферы, примеры аморальных поступков взрослых членов семьи;

5) асоциальное поведение родителей, бродяжничество, попрошайничество, проституция;

6) конфликты в семье, отсутствие доброжелательных, уважительных отношений между членами семьи, неумение или нежелание разрешать семейные проблемы и противоречия путем переговоров;

7) невыполнение воспитательных функций, отсутствие у родителей педагогических навыков, нежелание заниматься детьми и их проблемами.

Каждая из указанных ситуаций требует оказания семье помощи, причем, если в семье находятся дети, помощь должна быть оказана немедленно. Такие семьи должны быть своевременно поставлены на учет и систематически проверяться.

Второй этап (профилактическая работа с неблагополучными семьями) предполагает составление индивидуальной программы социального сопровождения семьи. Профилактику семейного неблагополучия принято осуществлять на трех уровнях, каждый из которых важен.

1. Первичная профилактика предполагает выявление неблагополучных семей силами органов образования, здравоохранения, общественности. Профилактика семейного неблагополучия на этом этапе осуществляется в рамках общих мероприятий, направленных на пропаганду здорового образа жизни, правовое воспитание и формирование правосознания населения, нравственное воспитание, половое воспитание. Это осуществляется через школьные и иные общесоциальные мероприятия.

2. Вторичная профилактика предполагает привлечение к работе с неблагополучными семьями специализированных социальных служб и правоохранительных органов (органы опеки и попечительства, участковые уполномоченные полиции, подразделений по делам несовершеннолетних). Они должны оценить ситуацию, в которой оказалась семья, при наличии оснований поставить ее на учет как неблагополучную, определить и реализовывать меры по профилактике семейного неблагополучия. На этом уровне проводятся профилактические беседы, посещаются неблагополучные семьи, проводится обследование условий жизни детей.

3. Третичная профилактика предполагает вмешательство специальных медицинских и социальных служб, которые занимаются социально неблагополучными семьями и детьми, воспитывающимися в них. Например, это социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних, социальные приюты, центры помощи детям, оставшимся без попечения родителей, центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел, центры помощи женщинам, оказавшимся в кризисной ситуации.

Таким образом, в современном мире вопросы профилактической работы с неблагополучными семьями чрезвычайно важны. К сожалению, с ка-

ждым годом растет число таких семей. По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения, за последние пять лет в России выросло количество людей, в чьем окружении в основном неблагополучные семьи: в 2013 г. об этом говорили 4 %, в 2018 г. – 16 % опрошенных. В то же время каждый второй житель России (52 %) заявил, что практически не имеет в окружении неблагополучных семей, а у 45 % опрошенных есть неблагополучные знакомые, но 29 % из них назвали эти случаи единичными¹.

В заключение отметим, что в профилактической работе важно отдавать предпочтение раннему выявлению неблагополучия в семье. Ранняя профилактика наиболее эффективна, поскольку позволяет сохранить семьи и дает возможность детям воспитываться в родительской семье.

Список источников

1. Олиференко Л.Я. Социально-педагогическая поддержка детей группы риска / Л.Я. Олиференко. – Москва : Академия, 2008. – 256 с.
2. Галагузова М.А. Социальная педагогика : учебник для вузов / М.А. Галагузова. – Москва : ВЛАДОС, 2009. – 166 с.
3. Шульга Т.И. Работа с неблагополучной семьей : учебное пособие для вузов / Т.И. Шульга. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Юрайт, 2023. – 213 с.
4. Мустаева А. Неблагополучная семья как фактор формирования девиантного поведения несовершеннолетних / А. Мустаева // Модернизация правового образования общества в условиях реформирования современной российской государственности : сборник научных статей / под ред. М.В. Михайлова. – Уфа : Изд-во БГПУ, 2009. – С. 112–118.
5. Мустаева Ф.А. Социальное самочувствие семьи в современных условиях / Ф.А. Мустаева, О.Л. Потрикеева // Дискуссия. – 2013. – № 8 (38). – С. 95–102.
6. Каменская Р.А. Психолого-педагогическая профилактика ненадлежащего исполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетних при работе с неблагополучными семьями / Р.А. Каменская, В.В. Виноградов // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2018. – № 7 (130). – С. 77–82.
7. Лифанова М.В. Семья как объект криминологического исследования / М.В. Лифанова // Вестник института права Башкирского государственного университета. – 2022. – № 3. – С. 55–60.

¹ Неблагополучные семьи: кто виноват и что делать? // Всероссийский центр изучения общественного мнения : сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/neblagopoluchnye-semi-kto-vinovat-i-cto-delat> (дата обращения: 25.01.2024).

8. Соловьева Т.В. К вопросу об определении понятия «семейное неблагополучие» / Т.В. Соловьева, Н.Ю. Долотказина // E-Scio. – 2022. – № 5 (68). – С. 46–51.

References

1. Oliferenko L.Ya. Social and Pedagogical Support for Children at Risk. Moscow, Akademiya Publ., 2008. 256 p.
2. Galaguzova M.A. Social Pedagogy. Moscow, VLADOS Publ., 2009. 166 p.
3. Shulga T.I. Working with a Dysfunctional Family: a Textbook for Universities. 2nd ed. Moscow, Yurajt Publ., 2023. 213 p.
4. Mustaeva A. Dysfunctional Family as a Factor in the Formation of Deviant Behavior of Minors. In M.V. Mikhailov (ed.). Modernization of Legal Education of Society in the Conditions of Reforming Modern Russian Statehood. Collection of Scientific Articles. Bashkir State Pedagogical University Publ., 2009, pp. 112–118. (In Russian).
5. Mustaeva F.A., Potrikeeveva O.L. Social Well-Being of a Family under Modern Conditions. *Diskussiya = Discussion*, 2013, no. 8 (38), pp. 95–102. (In Russian).
6. Kamenskaya R.A., Vinogradov V.V. Psychological and Pedagogical Prevention of Improper Performance of Duties on Education of Minors When Working with Disadvantaged Families. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*, 2018, no. 7 (130), pp. 77–82. (In Russian).
7. Lifanova M.V. Family as an Object of Criminological Research. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2022, no. 3, pp. 55–60. (In Russian).
8. Solovyova T.V., Dolotkazina N.Yu. On the Question of Defining the Concept of «Family Ill-Being». *E-Scio*, 2022, no. 5 (68), pp. 46–51. (In Russian).

Информация об авторе

Лифанова Марина Владиславовна –
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права
и процесса Института права

Information about the Author

Lifanova Marina Vladislavovna –
Candidate of Sciences (Law), Assistant
Professor of the Chair of Criminal Law
and Procedure, Institute of Law

Статья поступила в редакцию 31.01.2024; одобрена после рецензирования 29.02.2024; принята к публикации 29.02.2024.

The article was submitted 31.01.2024; approved after reviewing 29.02.2024; accepted for publication 29.02.2024.